

УДК 070

Ольга Дяченко**ТЕМА ЭВТАНАЗИИ НА СТАНИЦАХ ГАЗЕТЫ
«ЗЕРКАЛО НЕДЕЛИ» (2000–2011 гг.)**

У статті розглядаються особливості підходу до проблеми евтаназії в Україні та висвітлення цього питання в тижневику «Дзеркало тижня» (період з 2000 р. по 2010 р.) Акцентується увага на значущості та актуальності проблеми евтаназії в сучасному суспільстві.

Ключові слова: евтаназія, право на життя, етика.

В статье рассматриваются особенности подхода к проблеме эвтаназии в Украине и освещение этого вопроса в еженедельнике «Зеркало недели» (период с 2000 г. по 2010 г.). Акцентируется внимание на значимости и актуальности проблемы эвтаназии в современном обществе.

Ключевые слова: эвтаназия, право на жизнь, этика.

The article is reviewing particular features of euthanasia in Ukraine and illumination of the question in a weekly magazin «Mirror of the week» (from 2000 till 2010). The attention is emphasized on signi ficance of the euthanasia problem in a modern society.

Key words: euthanasia, the right to life, ethics.

От древности до наших дней человечество очень интересуют темы жизни и смерти, ровно на столько же ребром стоят вопросы — право человека на жизнь и право человека на смерть.

Право на жизнь — одно из основных личных прав человека, защищаемое международным правом и конституциями большинства демократических стран, включая Украину. В государствах, где отменена смертная казнь как вид наказания (Австралия, Австрия, Британия, Франция, Украина и др.), право на жизнь означает, что ни один человек, ни за какие деньги не может быть лишен жизни, даже государством — это есть Абсолютное Право на жизнь.

На Украине Конституционный суд Украины истолковал право на жизнь как исключаящее применение смертной казни. Конституция

Украины в ст. 27 зазначає: «Кожна людина має невід'ємне право на життя. Ніхто не може бути свавільно позбавлений життя. Обов'язок держави — захищати життя людини. Людина має право захищати своє життя і здоров'я, життя і здоров'я інших людей від протиправних посягань». В диспозиції этой правової норми, на перший вигляд, все предельно понятно и ясно, каждый имеет неотчужденное право на существование и может пользоваться им или не использовать его. Логически вытекает, что закрепляя право на жизнь, Конституция косвенно закрепляет и право на смерть.

Именно этой точки зрения придерживаются многие теоретики в области проблем прав человека, среди них Ю. А. Дмитриев и Е. В. Шленева. Основным доводом этих ученых является логический подход к рассмотрению конституционно-правовой нормы, проистекающей из демократизма ныне существующего Верховного Закона страны: «Конституционное установление права на жизнь логически означает юридическое закрепление права человека на смерть. Очевидно, раз право на жизнь относится к числу личных прав человека, его реализация осуществляется им индивидуально и самостоятельно, независимо от воли других».

Но все не так просто. Даже Основной Закон нашей страны не может описать нам всего многообразия человеческих взаимоотношений, проблем «законной жизни» и «законной смерти»...

«Право на смерть» или, иначе говоря, на современном языке, эвтаназия (этот термин впервые употреблен Френсисом Беконом в XVI веке) известно давно, с глубокой древности. Так в Спарте убивали младенцев, родившихся слабыми, больными. Некоторые первобытные племена имели обычай убивать или оставлять без присмотра стариков, ставших обузой для семейства. Тит Ливий описывает то величавое спокойствие, с которым галльские и германские варвары кончали с собой. В языческой Дании воины считали позором закончить свои дни от болезни в постели. Известна истории и готская «Скала предков», с которой бросались вниз немощные старики. Об испанских кельтах, презирающих старость, известно, что как только кельт вступал в возраст, следующий за полным физическим расцветом, он заканчивал жизнь самоубийством. Обычай, которые предписывали престарелому или больному человеку покончить с собой, в случаи их неисполнения лишали его уважения, погребальных почестей и т. п.

Это «свободное», на первый взгляд, действие было на самом деле достаточно жестко регламентировано в языческих сообществах. Исследуя явление самоубийства в древних культурах, Э. Дюрктейн приходит к выводу о его чрезвычайной распространенности, при этом, на первом месте среди всех возможных мотивов самоубийство стоит по причине преклонного возраста и болезней.

До начала Второй мировой войны идея эвтаназии была широко распространена в ряде европейских стран. Однако действия нацистов, такие как программа умерщвления Т-4 (массовые убийства людей, оправданные идеей «очищения» генофонда), надолго дискредитировали эти идеи.

Вновь тема эвтаназии стала широко обсуждаться на Западе с конца 50-х годов. И только к 2000-му году, к началу нового века, эта тема достигла вершины своей актуальности.

Осенью 2000 года (несмотря на сопротивление оппозиции) в Голландии принимается закон о легализации некоторых форм активной эвтаназии (активная — использование средств ускоряющих наступление смерти, пассивная — бездействие врача, отказ от борьбы за жизнь пациента). В 2002 году этот же закон принят в Нидерландах. Следующей страной, узаконившей эвтаназию, стала Бельгия (сентябрь 2002 г.). Постановлением швейцарского федерального суда от 1 февраля 2007 года неизлечимо больные люди получили право просить помощи у врачей уйти из жизни добровольно. 20 февраля 2009 года Парламент Люксембурга принял законопроект, который легализовал в стране эвтаназию. Легализована эвтаназия и в некоторых штатах Америки (Орегон, Калифорния и др.). В Швеции и Финляндии пассивная эвтаназия путем прекращения бесполезного поддержания жизни не считается противозаконной.

В России 16 апреля 2007 года депутат Госсобрания Башкирии Эдвард Мурзин внес предложение по поправке в Уголовный кодекс РФ, которая потребует после возможной легализации эвтаназии. В это же время Совет Федераций Р. Ф. подготовил законопроект, легализующий в России эвтаназию. Буря негодования общественных деятелей и волна критики со стороны российских СМИ разбила узаконивание этого проекта.

Согласно же законодательству Украины, эвтаназия — это убийство. Закон Украины «Основы законодательства Украины о здраво-

охранении», статья 52 гласит, что «оказание медицинской помощи больному в критическом для жизни состоянии медицинские работники обязаны оказывать медицинскую помощь в полном объеме больному, который находится в критическом для жизни состоянии. Активные мероприятия по поддержанию жизни больного прекращаются в том случае, когда состояние человека определяется как необратимая смерть» [4].

Медицинским работникам запрещается осуществление эвтаназии — преднамеренного ускорения смерти или умерщвления неизлечимо больного с целью прекращения его страданий. А Этический кодекс украинского врача (ст. 23 «Оказание медицинской помощи умирающему») повествует, что: врач (мед. работник) должен оказывать медицинскую помощь и нормальную поддержку умирающему до последнего мгновения его жизни», прикладывая все усилия для облегчения страданий и сохранения умирающему его достоинства как личности. Т. е. почти та же Клятва Гиппократова, в которой говорится: «...я не дам никому просимого у меня смертельного средства и не покажу пути к осуществлению подобного замысла».

Итак, если на Западе уже давно многие общественные и государственные деятели подключились к решению данной проблемы и многие журналисты западной прессы пытаются ответить на такие сложные вопросы как: Имеет ли право человек добровольно уйти из жизни? Имеют ли право другие принять за него это решение? Оправдывают ли физические страдания или длительное отсутствие видимых признаков сознания фактическое убийство, хотя бы и из милосердия?

В 2000-е годы тема эвтаназии на Украине вновь достигла вершины своей актуальности. И актуальность этой проблемы трудно преувеличить, во-первых, из-за того, что она связана с самым дорогим, что есть у человека — его жизнью, во-вторых, по причине малоизученности данной проблемы в трудах ученых, юристов, медиков и незакрепленности в государственно-правовых аспектах страны.

Внимание к проблеме эвтаназии обострилось еще и с развитием общественного прогресса, и в частности — технологии поддержания жизнедеятельности тяжело больных людей.

Вопрос о запрете или разрешении эвтаназии очень сложен и многогранен и без помощи общественного мнения, без помощи современных СМИ прийти к единому и верному решению — невозможно.

В последние годы мы чувствуем прогресс в обсуждении данного вопроса. Обращаются к теме эвтаназии государственные и общественные деятели.

Подключилась к обсуждению этой сложной проблемы и украинская пресса. Например, в еженедельнике «Зеркало недели» за прошедшие 10 лет было напечатано немало материалов на тему прав человека на жизнь и смерть и эвтаназию.

Рассмотрим самые, на наш взгляд, интересные и по-настоящему глубокие работы.

В своей статье «Эвтаназия и закон» Оксана Приходько пишет о теме дискуссии по вопросу эвтаназии в Европе, в частности в Нидерландах, связанной с новым законопроектом, выдвинутым в этой стране. Этот документ предусматривает право детей, в возрасте от 12 до 16 лет, на эвтаназию. Законопроект был отозван еще до начала обсуждения, вызвав негатив со стороны общественности. «Однако, представители министерства здравоохранения и правосудия утверждают, что это было сделано с целью повышения шансов на принятие всеобъемлющего законопроекта, полностью легализующего практику эвтаназии в стране [6] — пишет автор статьи. Однако, общая законодательная база в Нидерландах предусматривающая медицинские и юридические аспекты эвтаназии, а так же регулирующая механизм ее осуществления» пока отсутствует...» [6] — констатирует журналист.

О. Приходько в своей статье пишет, что пока «мало предпринято шагов по легализации эвтаназии в Европе, но еще меньше у нас в Украине...» [6].

А готова ли наша страна к такому шагу, с ее проблемами в области правового урегулирования данного вопроса, с ее плачевным состоянием медицины и многими нерешенными социальными проблемами.

Сколько тяжелых и казалось бы неразрешенных вопросов «решает» снятие запрета на эвтаназию: человек без определенного места жительства и работы — потенциальный «клиент» на эвтаназию.

Поставили ребенку незаслуженную двойку, проблемы в школе, училище, несчастная первая любовь, предательство друга, непонимание со стороны родителей — как следствие глубокая депрессия — «клиент» на эвтаназию. И так, вопрос об эвтаназии по сути один и в Европе и в Украине, но решается он на сегодняшний день поразному. И это не значит, что в нашей стране нет такой проблемы,

просто общественность и пресса мало уделяют внимания такому важному вопросу как право на жизнь и право на смерть.

Вскоре выходит следующая статья в данном издании под названием «Эвтаназия — убийство из милосердия?». В самом названии статьи автор Александр Грандо, уже задается вопросом, что же на самом деле эвтаназия — убийство или милосердие?

В начале своей статьи автор предпринял попытку объективно, включая этическую оценку вопроса, подойти к данной теме: «Исцели! — в этом призыве заложен глубокий философский смысл, определяющий роль медицины в обществе, которая в силу своей гуманности не может оправдать насильственное преждевременное прекращение жизни...» [1]. На этом моменте его объективная оценка мнения противников эвтаназии заканчивается. И автор переходит к обвинениям противников данного вопроса: «Многие противники эвтаназии у нас и за рубежом считают, что вопрос об эвтаназии очень сложный и однозначного ответа на него нет. Но нельзя согласиться и с тем, что ответ должен быть только отрицательным... Не следует также переоценивать возможные в рамках эвтаназии злоупотребления, на которые слишком часто ссылаются противники эвтаназии» [1]. По логике автора следует, что мы живем в высоко моральном и этическом обществе, где никогда не существовало, и главное, не существует таких ситуаций, как, например, ситуация в которой родственники дают разрешение на эвтаназию, в надежде получит наследство больного или когда дети, с помощью эвтаназии, «помогают» уйти из жизни своим престарелым родителям, ставших обузой и помехой в малогабаритной квартире. И еще множество таких примеров мы могли бы привести оппонировав мнению автора данной статьи. Сейчас жертвы выше изложенных ситуаций находятся под охраной закона в нашей стране. Что же с ними будет, если закон о запрете эвтаназии отменят.

Далее в своей статье А. Грандо описывает страшные мучительные смертельные болезни, как еще один аргумент в пользу принятия закона о эвтаназии: «...достаточно сослаться на одного из самых массовых заболеваний — рак, чтобы убедиться, что во многих случаях медицина бессильна. А если к этому добавить сердечно-сосудистые заболевания, то они в сумме составят более 2/3 всех смертей на земном шаре» [1]. Но во-первых, не всегда поставленные диагнозы оказываются верными, во-вторых, если человек болен тяжелой болезнью, он

всегда должен иметь шанс на жизнь, надежду.. Ведь смерть — это не выход.

В 1990 г. В Нидерландах были опубликованы результаты исследований, проведенных в этой стране, согласно которым боль была важнейшей причиной уйти из жизни лишь в 5 % случаях. Оказалось, что пациенты, привыкшие переносить боль, в меньшей степени жаждут эвтаназии, чем пациенты, страдающие от депрессии. Депрессия, конечно, тяжелая болезнь, но не смертельная. Пройдет время, изменится ситуация и человек возвращается к радостям жизни. Эвтаназия же не дает человеку альтернативы.

В конце статьи автор приходит к выводу, что легализация эвтаназии на Украине — вопрос спорный, но решать его нужно в положительном ключе. Нельзя согласиться с такими поспешными, на наш взгляд, выводами. Украинское общество, однозначно, не готово к принятию закона о эвтаназии. Но изучать всесторонне эту тему, писать о ней и говорить — нужно. Тема жизни и смерти — тема достойная внимания СМИ в большей степени, чем уделяется сейчас.

В 2005 г. Олег Покальчук в своей статье «Эвтаназия: невыносимая легкость» снова возвращается к данной теме. Но рассматривает эту тему автор в несколько другом ключе.

«Новейший период, в рамках которого сейчас рассматривается вопрос о том, что такая эвтаназия, называется прикладной этикой. Он предполагает очень четкое разграничение этических категорий в зависимости от того, к чему они применяются. В нашем случае это — биоэтика, и в ее рамках ведутся, например, дискуссии об абортах, о моральном статусе эмбриона и об эвтаназии...» [5].

Рассматривая данный вопрос исключительно в рамках биоэтики — это очень узкий взгляд на проблему. Тема эвтаназии, по нашему мнению, должна рассматриваться комплексно, включая такие науки, как медицина, философия, юриспруденция и мн. др.

Но автор статьи считает, что даже пытаться ответить на вопрос о запрете или легализации эвтаназии в стране не может ни одна из выше перечисленных наук: «... философия не дает ответа на этот вопрос... медицина, юриспруденция, политика — тоже... ответить на этот вопрос может только культура, т. е. совокупность традиционных представлений нации о добре и зле» [5], — пишет он. Мы согласны с постановкой данного вопроса, ведь многое действительно зависит

от ментальности народа, но только частично. Например, нам не приемлемо традиционное отношение японской культуры к смерти (самое важное в жизни — это «смерть с достоинством»). В США — максимально полная, абсолютная свобода личности (хочу живу — хочу умру!).

Обращаясь к культуре мы не можем не говорить об одной из главных ее составляющих — религии, относительно нашей страны, в большинстве — православии.

Украинская культура зиждется на нравственно-этических основах православия. И вне зависимости от того верим ли мы осознанно в Христа, посещаем ли церковные богослужения, вера наших предков глубоко укоренена в нашем сознании, регулирует наше поведение, и, в том числе наше отношение к эвтаназии. Испокон веков убийство и самоубийство на Руси считалось величайшим грехом. Это противоестественно православному сознанию, нашей ментально-нравственной природе.

Консервативная позиция православия по проблеме эвтаназии проста и однозначна: этика православного христианства отвергает возможность намеренного прерывания жизни умирающего пациента, рассматривая это действие как особый случай убийства, если оно было предпринято без ведома и согласия пациента, или самоубийства, если оно санкционировано самим пациентом.

«Все-таки последним умирает не человек, а надежда» [5], — так заканчивает свою статью Олег Покальчук. А именно, надежду тяжело больным людям должны давать «люди в белых халатах».

Итак, к какому же мы пришли выводу? Отсутствие правового регулирования практики эвтаназии заставляет все чаще общественных деятелей обращаться к представителям законодательной власти с просьбой урегулировать данный вопрос с юридической точки зрения. Однако, вопрос о эвтаназии несет в себе не только и даже не столько правовую основу, сколько нравственно-этическую, моральную, духовную, философскую и даже где-то религиозную и культурную основу.

В решении такого важного и многогранного вопроса как право на жизнь и право на смерть должны объединить свои усилия политики, юристы, общественные деятели, пресса, медики, представители религиозных конфессий, философы и культурологи.

В Украине эта тема в последнее время мало обсуждается и в прессе, но некий перерыв в обсуждении этой проблемы не говорит о том, что данный вопрос в нашем обществе не актуален. Нам представляется, что в современном обществе эта тема актуальна как никогда. Хотя какая тема может быть более важная, причем во все времена, чем тема права человека на жизнь и на смерть? Журналисты должны уделять теме эвтаназии больше внимания. Но освещать эту не простую, как мы верим, тему нужно максимально объективно и всесторонне.

БІБЛІОГРАФІЯ

1. *Грандо А.* Эвтаназия — убийство из милосердия? / А. Грандо // Дзеркало тижня. — 2000. — № 44. — С. 6.
2. *Дмитриев Ю. А., Шпенева Е. В.* Право человека в РФ на осуществление эвтаназии / Ю. А. Дмитриев, Е. В. Шпенева // Государство и право. — 2000. — № 11. — С. 52.
3. Конституция Украины. 2007.
4. Основы законодательства Украины о здравоохранении (ст. 52).
5. *Покальчук О.* Эвтаназия: невыносимая легкость / О. Покальчук // Дзеркало тижня. — 2005. — № 14. — С. 11.
6. *Приходько О.* Эвтаназия и закон / О. Приходько // Дзеркало тижня. — 2000. — № 30. — С. 4.